МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б 9-51-61

Вырезка из газеты ВОЛЖСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
18 АПР 1965
г. Куйбышев Газета №

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

С 13 по 15 апреля в г. Куйбышеве гостила актриса Центрального театра Советской Армии народная артистка РСФСР Людмила Касаткина. За эти дни она трижды выступила в роли Нилы Снижко в спектакле Куйбышевского драматического театра «Барабанщица». Но Людмила Касаткина не только театральная актриса. Она хорошо известна советским кинозрителям по фильмам «Укротительница тигров», «Медовый месяц» и др. Наш корреспондент попросил Людмилу Ивановну рассказать о ее последних работах в кино.

— Весь прошлый год я была занята на съемках в первом советском многосерийном телевизионном фильме «Вызываем огонь на себя». Это была очень напряженная и трудная работа, часто без выходных и праздников. Но теперь, когда она закончена, когда фильм отснят и показан, когда получены первые письма и прочитаны первые рецензии, испытываешь не облегчение, а какую-то тоску и жалость. Так бывает, когда расстаешься с очень близкими людьми. Актеру всегда кажется, что последняя его роль — самая удачная. Я не могу судить, насколько удался мне образ Ани Морозовой в смысле профессиональном. Но я хорошо знаю теперь, что Аня Морозова — самый дорогой и самый близкий мне человек и что она навсегда оставит след в моей жизни.

В последние годы у нас очень много говорят и много пишут о героях забытых, неизвестных, часто безымянных. И почти каждый такой рассказ, каждое новое открытие становится событием в нашей жизни. Вспомните Рихарда Зорге, Маневича, героев Брестской крепости... Понятен и интерес к этим людям. Прошло почти четверть века с начала войны. Напластовавшиеся за эти годы события невольно погребли под собой десятки человеческих судеб, которые яркостью своей могли бы затмить самые фантастические легенды. Вот почему каждая такая «раскопка» — событие. Мы не можем забыть этих людей. Мы не имеем права не помнить их имена. И не только помнить, но и кто может — сделать все, чтобы о них помнили другие.

Когда мне предложили роль Ани Морозовой, я несколько растерялась: в сценарии, в сущности, не было характера. По крайней мере, в том смысле, в каком мы привыкли понимать его. Был человек, поставленный в определенные условия и в этих условиях определенным образом действующий. Что он думал при этом, что чувствовал — неизвестно. И узнать этого уже никак нельзя было: Аня Морозова не оставила ни дневников, ни писем...

Но когда началась работа, когда я погрузилась в изучение даже тех скудных документов и свидетельств, которые дошли до наших дней, глубина и сила чувств Ани Морозовой поразили меня. Я словно растворилась в чужой жизни, и она на время стала моей. Я как бы заново, спустя двадцать с лишним лет, пережила и перечувствовала то, что переживала и чувствовала Аня. Говорят, что актер где-то влюбляется в своего героя и не может уже обойтись без него. У меня не было влюбленности — у меня был страх. Страх при мысли, что я не смогу донести эти Анины чувства и мысли, не смогу заставить зрителя пережить то, что переживала я сама.

Фильм кончается кадрами, когда в деревню, где жила и боролась Аня, приходят наши войска. Но на этом не кончилась история жизни Ани Морозовой. После освобождения она была заброшена на территорию врага. Немцы обнаружили разведчицу и окружили ее. Ане удалось вырваться из кольца и добраться до польской деревушки. Старик-крестьянин предложил ей спрятаться у него в доме. Аня согласилась, но внезапно увидела, что в избе на скамейке сидят трое его маленьких внуков. И тогда она отказалась. Выйдя из деревушки, она снова попала в окружение и дала здесь свой последний бой. Когда он кончился, немецкий офицер заставил своих солдат торжественным маршем пройти мимо трупа Ани. «Если вы будете сражаться так, как сражалась эта русская девчонка, Германия победит», — сказал он.

Ана Морозова похоронена в Польше. Там же есть школа, носящая ее имя. После того, как фильм был показан по телевидению, я получила массу писем. Пионеры и школьники просят рассказать еще и еще об Ане Морозовой, борются за право называть свой отряд ее именем, создают свои школьные музеи героев войны. Много писем поступает с просьбой поставить памятник Ане Морозовой. Предлагают даже проекты такого памятника.

Сейчас фильм «Вызываем огонь на себя» демонстрируется в Москве на обычном экране, в кинотеатре «Москва».

— Многие зрители хорошо помнят Вас по комедиям «Укротительница тигров» и «Медовый месяц». Последнее же время они все чаще встречаются с Вами как с драматической актрисой. Означает ли это, что Вы окончательно охладели к комедии?

— Нет, конечно. Во-первых, я продолжаю выступать в ролях комедийных. Например, у себя в театре я играю Катарину в «Укрощении строптивой». Во-вторых, комедийное и драматическое начала довольно близки и очень часто переплетаются. Вспомните даже «Укротительницу тигров». Ну, и наконец, я непрочь сняться и в «чистой комедии». Но, увы — комедий нет.

— Появлялось ли у Вас желание стать только актрисой кино?

— Предложения — появлялись, желание — нет. Я люблю театр, люблю ежедневный и всегда новый экзамен перед зрительным залом. Считаю, что этот экзамен совершенно необходим профессиональному актеру.

Но я вовсе не собираюсь «разрывать отношения» и с кино. Просто я хочу оставить за собой право соглашаться на ту или иную роль. К тому же не надо забывать, что театр забирает большую часть времени, и я даже по этой причине не могу сниматься слишком часто.